

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ОФИЦЕРОВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В АНГОЛЕ 1975—1994 гг.

А. С. Котов

Рассмотрены участие советских военных специалистов в гражданской войне в Анголе, особенности нахождения советского военного контингента на территории Анголы.

Ключевые слова: военный советник, советский контингент, военный переводчик, военная миссия.

Деятельность советских военных подразделений на территории иностранных государств мало изучена. Теоретически советские военно-служащие должны были выполнять в «дружеских странах» роль инструкторов и не имели приказа участвовать в боевых действиях. На практике же им не раз приходилось проводить акции по уничтожению повстанческих формирований, ликвидации руководителей этих групп.

В большинстве боевых действий советские контингенты выполняли задачи по содействию в обеспечении обороны дружественной страны. Так, во время войны во Вьетнаме они занимались подготовкой и боевым обеспечением зенитно-ракетных войск ПВО ВНА. В Корее советские летчики-истребители прикрывали от бомбардировочной авиации США основные военно-промышленные и гражданские объекты Северной Кореи. Аналогичные функции они выполняли в Китае, Египте и других странах [12, с.4].

Участие советских граждан в ангольской войне не нашло должного отражения в научных публикациях.

С середины 70-х гг. прошлого века на национальном уровне война велась между пришедшим к власти национально-освободительным движением МПЛА, с одной стороны, и вооруженными оппозиционерами из УНИТА и ФНЛА, с другой, на региональном уровне - между Анголой и ЮАР, а на глобальном уровне за противоборствующими силами стояли СССР и США.

Конфликт в Анголе вышел далеко за рамки одной страны и превратил эту горячую точку в масштабную зону нестабильности.

Москва, после переброски на «Черный континент» кубинских подразделений, стояла перед нелегким выбором. С точки зрения «большой политики» момент был очень непростой. С одной стороны – разгар холодной войны. С другой, – продолжающиеся переговоры с США об ограничении стратегических ядерных вооружений. Ангольский «инцидент» мог поставить на них жирный крест. Но тем не менее решение о военной поддержке МПЛА и кубинцев, каким бы трудным оно ни было, советское руководство

все же приняло. Москва однозначно подтвердила свою приверженность принципам интернационализма и направила в Анголу своих военных советников, обеспечила ангольскую и кубинскую стороны самым современным вооружением [10].

Координатор операции ЦРУ США по оказанию помощи оппозиционным ангольским движениям УНИТА и ФНЛА в период 1974-1976 гг. Джон Стоквелл предрекал: «Победителем гонки за обладание Анголой станет тот, кто сможет первым и в достаточном количестве предоставить оружие противоборствующим сторонам». Первым, как мы видим, это смог сделать Советский Союз [8, с.37].

Советским руководством была поставлена задача: за тысячи километров в Южной Африке помочь другой стране в строительстве национальной армии, отражении внешней агрессии и борьбе против внутренней вооруженной оппозиции. Руководство СССР не считалось со средствами и стремилось превратить Анголу в эталон африканского социалистического государства, полностью ориентирующегося на Советский Союз.

Бывший первый заместитель, а затем Главный военный советник в Анголе в 1988 — 1991 гг. генерал-полковник В. Н. Беляев в одном из интервью на вопрос о целях участия советских военнослужащих в ангольских событиях, отмечал:

«Сегодня можно сколько угодно рассуждать о целесообразности нашей помощи Анголе и другим развивающимся странам. Мое личное мнение — в той военно-политической обстановке, когда в середине семидесятых годов СССР начал поддерживать Анголу, вставшую на социалистический путь развития, это решение было вполне оправданным. И, конечно, главные цели, которые мы преследовали, были политическими. Исторически среди пяти африканских португалоязычных стран Ангола занимала свое мощное положение во всех отношениях. Поэтому вполне логично было рассматривать ее как некий плацдарм для распространения социализма на юге Африки» [13, с.422].

В Анголу широким потоком пошла советская военная помощь. Только за три месяца, прошедших после провозглашения независимости 11 ноября 1975 г., из СССР в порты Анголы, контролируемые отрядами МПЛА, прибыло 27 крупнотоннажных транспортов из СССР и Кубы с боевой техникой, оружием и боеприпасами.

После провозглашения независимости Анголы между СССР и НРА было подписано соглашение об использовании ее военной инфраструктуры. Вскоре военно-морские базы Анголы поступили в распоряжение советской оперативной эскадры, аэродромы были предоставлены для посадок советской стратегической, разведывательной, транспортной и противолодочной авиации.

«Революция гвоздик» в Португалии вызвала разные мнения в Политбюро ЦК КПСС относительно ввода советских войск в бывшую порту-

гальскую колонию. Руководитель КГБ А.Н. Шелепин настаивал на немедленном вводе Советских войск в Анголу. Он предлагал сформировать из добровольцев интернациональные бригады и отправить их воевать на стороне МНПА. Л.И.Брежнев был против. Он считал, что вполне достаточно послать в Луанду военных советников, а воевать будут кубинцы, которые итак уже почти десять лет активно действовали на юге Африки. Причем официально Советский Союз ничего не должен знать о кубинском контингенте в Анголе [2, с.417].

В Анголу широким потоком пошла советская военная помощь. Только за три месяца, прошедших после провозглашения независимости 11 ноября 1975 г., из СССР в порты Анголы, контролируемые отрядами МПЛА, прибыло 27 крупнотоннажных транспортов из СССР и Кубы с боевой техникой, оружием и боеприпасами.

Роль советников и специалистов в формировании и подготовке нового вида войск, двух десантно-штурмовых бригад и их действия в боевых условиях высоко оценил генерал армии В. И. Варенников: «В целом у нас сложилось достаточно хорошее впечатление о Вооруженных Силах Анголы, о направленности и эффективности работы нашего советского аппарата. Достаточно сильно выглядел ангольский офицерский корпус в целом. Во всем этом просматривалась и личная заслуга генерал-полковника К. Я. Курочкина» [1, с.100].

Война в Анголе для большинства российских граждан и сегодня остается во многом неизвестной. Вокруг пребывания там советских военнослужащих создается ореол таинственности и загадочности. У большинства советских военнослужащих, побывавших в Анголе, и по сей день в личных делах никаких отметок о пребывании в Африке нет. Хорошо, если вместо записи о "спецзагранкомандировке" стоит неприметный штамп с номером воинской части, за которым скрывалось 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР [7].

Для советских военнослужащих война в Анголе, Мозамбике и Эфиопии была не такой, как, например, в Афганистане, потому что в эти страны не посылались регулярные советские войска. Там работали наши советники и специалисты, военные медики, экипажи военно-транспортных самолетов и некоторые другие категории военнослужащих.

И, разумеется, надо отдать должное нашему Генштабу – прилагались серьезные усилия, чтобы подготовить людей к службе, особенно в странах с жарким климатом. Естественно, старались отбирать людей, которые по здоровью проходили, потому что, как говорится, служба там не сахар – одни болезни чего стоят, не говоря уже про войну [3, с.54].

В отличие от Афганистана, где участником боевых действий становился каждый, кто пересекал «речку» (границу между СССР и Афганиста-

ном), свое участие в военных действиях в Анголе нужно было еще подтвердить.

Вот что вспоминал специалист при командире разведроты в Анголе Валентин Гаев: «Я командировался в страну по линии десятки (10-е Главное управление Генерального штаба). В Генштабе при инструктаже наставляли – только обучать, тренировать, консультировать, но за «анголан» ни в коем случае не «работать». В руководстве советской военной миссии в Анголе в те времена существовала некая двойственность позиции по нашему участию в боевых действиях в горячих точках [9].

СССР по самым скромным подсчетам вложил в Анголу до 4 млрд долларов США. Кое-что руководство Анголы пыталась вернуть. Так, за каждого советского советника и специалиста правительство МПЛА платило СССР сначала по 3400 долларов, а позже выкладывало целых 4500 долларов. Столько же УНИТА платила наемникам батальона «Буффало». Но если «солдат удачи» брал себе все до цента и в год мог заработать до 70000 долларов, то советский военный специалист получал в зависимости от специальности 650, в лучшем случае до 1000 долларов. Кроме того, шли деньги на счет Внешэкономбанка, взять на руки их можно было только по окончании срока пребывания в Африке. Все остальное (4500 минус 1000) направлялось государству [5, с.166].

Основная масса побывавших в Анголе советских военнослужащих являлась специалистами по боевому применению и обслуживанию вооружения и боевой техники, летчиками, штабными работниками, командирами с опытом командования ротами, батальонами, полками и даже крупными соединениями, военными переводчиками.

Одним из первых главных военных советников в Анголе стал опытный генерал И. Пономаренко, командовавший в СССР гвардейской армией, развернутой по штатам военного времени.

До сих пор в Анголе с теплотой вспоминают генерал-полковника К. Курочкина, который получил среди ангольцев и кубинцев известность как "генерал Константин". Имевший опыт Великой Отечественной войны и боевых действий в Афганистане, он приехал в Африку с должности заместителя командующего Воздушно-десантными войсками. В ВДВ служил и генерал-полковник В. Беляев, бывший в 1988-1991 гг. заместителем, а затем и главным военным советником в Анголе. Только за период официального военного сотрудничества СССР с Анголой, с 1975 по 1991 гг., в этой стране с целью оказания помощи в строительстве национальной армии побывало около 11 тыс. советских военнослужащих, из них 107 генералов и адмиралов, 7211 офицеров, более 3,5 тыс. прапорщиков, мичманов, рядовых, а также рабочих и служащих СА и ВМФ, не считая членов семей советских военнослужащих.

Советские военнослужащие носили чужую форму и не имели при себе никаких документов, нередко жили в палатках и землянках, испыты-

вали серьезные бытовые неудобства. Часто, выходя на совместные с ангольцами боевые операции, они брали в руки автоматы и пулеметы, садились за штурвалы боевых машин пехоты и рычаги танков, пульта управления огнем ракетных и зенитных установок.

Эти военные профессионалы много сделали для создания Вооруженных Сил Анголы. Ангольская армия с середины 80-х годов XX века стала эффективно воевать с боеспособной армией африканского континента - армией ЮАР. В этом заслуга советских офицеров, работавших в Анголе [6, с. 125].

Но не всем из них суждено было вернуться на Родину. Некоторым пришлось отдать свои жизни.

Вот, что вспоминает участник событий тех лет Н.Г. Ковтун:

«Тогда, в 80-е годы мы не рассуждали, а выполняли свой долг. Каждый этап истории, когда он завершается, нуждается в анализе и извлечении уроков. Но это задача историков, слово за ними. Оставим историкам историю. Два года - немалый кусок жизни - из памяти не выбросишь и просто так не отмахнешься, прошлое не перечеркнешь, оно в тебе. Ангола неотступно следует за мной по жизни, она в моем сердце, в рубцах на нем. Зарубка в душе и на сердце осталась» [5, с. 167].

Посланцы Советского Союза приняли участие в битве под «ангольским Сталинградом» - городом Куито-Куанавале. В ходе очередной агрессии ЮАР против независимой Анголы в 1987-1988 гг. окрестности небольшого городка превратились в поле ожесточенной битвы с участием сотен танков и БТРов, десятков боевых самолетов и вертолетов. О том, что в боях под Куито-Куанавале сражались и погибали наши военнослужащие, в советских газетах не писали [4, с.49].

Считается, что в период до 1991 г. в ходе боевых действий в Анголе погибли и умерли 54 советских гражданина, в том числе 45 офицеров, 5 прапорщиков, 2 солдата срочной службы и двое служащих. За этот период были ранены 10 человек, а один советский военнослужащий - прапорщик Пестрецов - в ходе агрессии ЮАР в августе 1981 г. попал в южноафриканский плен и провел в тюрьмах ЮАР около полутора лет. Только благодаря кропотливой работе сотрудников советского МИД и секретным переговорам с южноафриканскими спецслужбами его удалось освободить [14].

Советские военные советники и специалисты наравне со своими ангольскими и кубинскими друзьями сражались не только под Куито-Куанавале, но и под Ондживой, Кувелаем, Каамой, Шангонго и Шибембой. Находясь за пультами управления зенитно-ракетных комплексов «Печора», «Волга», «Квадрат», они защищали от налетов южноафриканской авиации столицы южных ангольских провинций [11].

Однако приведенные цифры - это официальные данные. Они не учитывают степени вовлеченности в них советских советников и специалистов, а также потерь гражданских специалистов, которые гибли и попа-

дали в плен наряду с военными, - ангольская война не щадила никого. Не секрет, что многие раненые и погибшие в той войне оформлялись как "умершие от естественных причин" либо "заболевшие от тропических болезней". Поэтому погибших советских граждан в тот период в Анголе было гораздо больше. Сколько их может быть? На этот вопрос еще предстоит ответить, так как архивы по сотрудничеству с Анголой до сих пор засекречены.

Список литературы

1. Варенников В. И. Неповторимое: в 7 т. М.: Советский писатель, 2001; Т. 4. Ч. VI. Генеральный штаб Вооруженных Сил. М.: Советский писатель, 2001. 400 с.
2. Войны второй половины XX века/авт.-сост. А.Н. Гордиенко. Мн.: Литература 1998. 544 с.
3. Ждаркин И.А. Такого не было даже в Афгане: воспоминания участника войны в Анголе (1986-1988 гг.). М.: Меморис, 2008. 516 с.
4. Иванников Д. Ветераны забытых сражений // Ориентир. 2009. №11. С. 48-49.
5. Ковтун Н. Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки - воспоминания советского военного советника). Киев.: 2010. 224 с.
6. Коломнин С. Русский спецназ в Африке. М.: ЭКСМО "Яуза", 2005. 320 с.
7. Коломнин С.А. Секретная миссия в Анголе//Военно-промышленный курьер – общероссийская еженедельная газета, №18 (134), 17 мая 2006 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.vpk-news.ru/articles/5477>(дата обращения: 28.12.2012).
8. Коломнин С.А. Ангола: Как все начиналось // Солдат Удачи. 2008. №4. С. 33-37.
9. Коломнин С.А. Забытые ветераны Африки и порванные бумажки // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-10-28/1_africa.html(дата обращения: 28.12.2012).
10. Коломнин С.А. Кто больше помог? Куба и СССР в ангольских событиях: взгляд через 30 лет // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2007-11-23/5_angola.html (дата обращения: 28.12.2012).
11. Коломнин С.А. Этот город в далекой саванне // КРАСНАЯ ЗВЕЗДА №87(24607). 22.04.2008 [Электронный ресурс]. URL: http://old.redstar.ru/2008/04/22_04/3_01.html(дата обращения: 29.12.2012).
12. О कोरोков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. 736 с.

13. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946–2002)] М.: Триада-фарм, 2002. 494с.

14. Чародеев Г. На той войне негромкой // ТРУД №91, 24 мая 2006 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.trud.ru/article/24-05-2006/104200_na_toj_vojne_negromkoj.html (дата обращения: 30.12.2012).

Котов Алексей Сергеевич, аспирант, Alexey.S.Kotov@yandex.ru, Россия, Тула, Тульский государственный университет.

PART OF THE SOVIET OFFICER IN THE CIVIL WAR IN ANGOLA, 1975-1994 GG .

A.S. Kotov

Considered part of Soviet military specialists in the civil war in Angola, especially finding the Soviet army in Angola.

Key words: military advisor, the Soviet troops, a military interpreter, the military mission.

Alexey SergeevichKotov, graduate student, Alexey.S.Kotov@yandex.ru, Russia, Tula, Tula State University.

УДК 908

ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ГОРНЯЦКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Ю. Красноглазов, И.С. Писаренко

В конце Великой Отечественной войны восстановленный Подмосковский угольный бассейн стал третьей-четвертой по мощности топливной базой СССР. Этот результат был достигнут за счет сочетания комплексной механизации горных работ и использования физического труда горняков, в том числе и молодых рабочих. В статье рассматриваются многочисленные почины и инициативы горняцкой молодежи, направленные на рационализацию организации угольного производства, повышение производительности труда горняков и эффективности угледобычи в Подмосковном бассейне.

Ключевые слова: молодежная бригада, соревнование, производительность труда, восстановление, возрождение, трудовая инициатива, победитель соревнования.

Во время Великой Отечественной войны предприятия Центрального промышленного района РСФСР обеспечивал топливом Подмосковский угольный бассейн, шахты которого находились в основном на территории